ЕВРОПА 10.05.2018 | Теона Акубардиа

«Мы заслуживаем стать частью Запада»

Теона Акубардиа о российской оккупации и отношениях Грузии с НАТО и Россией

Прошло 25 лет, как Грузия потеряла контроль над Абхазией и бывшей Южной Осетией. Как вы считаете, есть еще возможность восстановить территориальную целостность Грузии и вернуть в ее состав регионы полностью?

В результате войны 2008 года с Россией, которая после окончания холодной войны была первой открытой военной интервенцией против суверенного соседнего государства с другими компонентами гибридной войны, 20% территорий Грузии были оккупированы. Признав независимость бывших автономных районов Грузии в Абхазии и Южной Осетии, Россия нарушила принцип суверенитета, существовавший после окончания холодной войны, и подорвала архитектуру европейской безопасности. Кроме того, Москва продолжает свою усиленную милитаризацию на оккупированных территориях Грузии, а также в Черноморском регионе, тем самым угрожая безопасности не только Грузии, но и всего широкого региона Черного моря.

Российская ревизионистская власть, как это было справедливо признано стратегией обороны США 2018 года, использует в Грузии гибридные типы асимметричного арсенала, начиная с военных – подписывая так называемые договоры с де-факто лидерами оккупированных районов Грузии и продвигая процесс пограничной деятельности и попытки «ползучей» аннексии – и заканчивая кампанией дезинформации и антизападной пропаганды. Благодаря этим инструментам Россия выступает против национальных интересов Грузии в построении устойчивой демократии и в конечном итоге членства в НАТО и ЕС.

Международное сообщество не признает эти незаконные и агрессивные шаги Кремля, оно уважает и поддерживает суверенитет Грузии.

Независимо от того, нравится это России или нет, мы никогда не сможем смириться с идеей потери этих регионов, поскольку они являются частью Грузии, а люди, живущие на оккупированных территориях, являются нашими гражданами. Поэтому мы делаем и будем делать все, что в наших силах, для решения территориальной проблемы только мирными средствами.

Какими именно?

Реализация мирной, последовательной и принципиальной политики является главной целью правительства Грузии и стратегической линии разрешения конфликтов, которая направлена на восстановление целостности и развитие страны. Демократическое развитие, стабильность и экономическое процветание Грузии, а также создание государства европейской модели являются одним из ключей к разрешению конфликтов. Политика мира в Грузии включает в себя два основных направления: деоккупацию страны и примирение общин, разделенных конфликтом.

Кроме того, на протяжении многих лет грузинское правительство предлагает проживающему там населению возможность получить образование и медицинскую помощь. И многие люди воспользовались этим, что сохранило и улучшило множество жизней. Кроме того, мы предлагаем образование для всех людей как в Грузии, так по программам, предоставленным западными странами.

Существует ли еще экономическое сотрудничество между оккупированными территориями и Грузией?

Недавно грузинское правительство инициировало новую мирную инициативу, направленную на улучшение гуманитарного и социально-экономического положения граждан, проживающих на оккупированных территориях. Это комплекс мероприятий, который в частности предусматривает весьма благоприятный режим ведения совместного бизнеса путем освобождения его от бюрократических и политических барьеров.

Эта инициатива была высоко оценена нашими западными партнерами и будет рассмотрена парламентом, поскольку необходимо создать соответствующее законодательство. Мы надеемся, что таким образом предоставим реальную поддержку людям, которые живут там в очень тяжелых условиях.

На каких условиях и какого рода ведутся переговоры между Россией и Грузией?

Дипломатических отношений с Россией у нас нет. 12 августа 2008 года с Россией было достигнуто соглашение о прекращении огня при поддержке наших западных союзников, что положило конец открытой военной агрессии, но Кремль не выполнил требования полностью.

В рамках этого соглашения в октябре 2008 года были начаты Женевские международные дискуссии с целью устранения последствий августовской войны в Грузии. Под председательством Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейского союза и Организации Объединенных Наций в Женевском процессе участвуют представители сепаратистских регионов Грузии, Российской Федерации, Соединенных Штатов и Грузии – Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, в Женевских переговорах также участвуют глава временной администрации бывшего Юго-Осетинского автономного округа и председатель правительства Автономной Республики Абхазия. Все участники этого формата имеют индивидуальный статус. Должна сказать, что несмотря на то, что прошло уже 10 лет и значительного прогресса нет, это лучший формат, в котором мы можем обсуждать проблемы.

Еще одна платформа для диалога была создана после 2012 года в Праге – так называемый формат Абашидзе–Карасин, где обсуждаются исключительно гуманитарные и экономические вопросы, но не вопросы разрешения конфликта – с Россией мы не можем прийти к соглашению. Пока не будет уважения со стороны Кремля относительно целостности территорий Грузии, о восстановлении дипломатических отношений не может быть речи. Для нас важно придерживаться демократических реформ в сфере безопасности и обороны, иметь поддержку со стороны западных партнеров и приближать таким образом Грузию к членству в НАТО и ЕС.

Как вы думаете, могут ли территориальные конфликты помешать членству Грузии в НАТО?

После распада Советского Союза Россия участвовала в территориальных конфликтах в нескольких странах, включая Грузию. Кремль хотел иметь рычаги влияния на внешнюю и внутреннюю политику этих государств. Несмотря на то, что Россия была основной так называемой миротворческой силой в Грузии, она никогда не поддерживала процесс урегулирования конфликта, поскольку это не было в интересах Кремля. После Бухарестского саммита НАТО Россия вторглась в Грузию, и главной причиной войны в 2008 году было прекращение интеграции Грузии в НАТО. В 2014-м Россия, использующая

гибридную тактику, аннексировала Крым с тем, чтобы удержать Украину от подписания соответствующего соглашения с ЕС. Таким образом, на мой взгляд, основное препятствие для членства Грузии в НАТО – это не территориальные конфликты, как вы это называете, или российская оккупация, как это называет международное сообщество, а ревизионистская российская власть.

Однако Россия не имеет права вето на решения союзников НАТО по процессу расширения. Кроме того, мы все знаем из истории, например, когда Германия стала членом НАТО в 1955 году, несмотря на советскую оккупацию. То есть если окно возможностей открыто на местах, можно найти политическое решение. Когда этот момент наступит, Грузия должна быть к этому готова.

Я полагаю, что Грузия сделает все возможное, чтобы стать членом Альянса. Со своей стороны, Тбилиси достаточно успешно проводит демократические трансформации и внедряет стандарты НАТО в сфере обороны и безопасности. Грузия является страной-претендентом и сильным партнером НАТО, у нас есть все практические инструменты для подготовки к членству. Кроме того, мы являемся вторым после США участником в международной миссии по поддержанию мира в Афганистане и первым на душу населения, мы принимаем участие в военных учениях НАТО. А пример с Черногорией, получившей членство, дает надежду, что политика открытых дверей НАТО остается неизменной, и скоро Грузия станет членом Альянса.

Во многом ситуации в Украине и Грузии похожи: европейский внешнеполитический курс, сближение с НАТО, оккупированные территории… В чем вы видите точки соприкосновения и что могли бы порекомендовать украинским властям?

Как вы упомянули, в целом у Грузии и Украины есть много общего. Обе страны находятся в состоянии фактической войны с Российской Федерацией и обе стремятся стать членами НАТО и ЕС. Я не могу давать какие-либо рекомендации правительству Украины, но считаю, что единственный способ сдержать ревизионистскую Россию – это продолжение демократических реформ, создание сильных и устойчивых государственных институтов в соответствии с растущими оборонными возможностями, которые полностью совместимы с НАТО и будут содействовать активному сотрудничеству с нашими западными союзниками. Мы заслуживаем стать частью Запада.

Вопросы задавала Ольга Васильцова и Ольга Мелых

Теона Акубардиа

Тбилиси

Теона Акубардиа (Teona Akubardia) – заместитель секретаря Совета национальной безопасности Грузии с 2014 года. До прихода в СНБ она работала в общественных организациях Грузии в сфере обороны и безопасности. В 2002 году получила степень магистра международных отношений и истории дипломатии в Тбилисском государственном университете, в 2016-м – диплом магистра в области международной безопасности и стратегии в Королевском колледже Лондона.